

Герасимович А. И., Походенько-Чудакова И. О., Сурин А. В.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ХРОНИЧЕСКОГО СИНУСИТА ВЕРХНЕЧЕЛЮСТНОЙ ПАЗУХИ

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Прогресс современной медицины во многом обязан экспериментальным исследованиям. На современном этапе в качестве экспериментального объекта наиболее часто используются грызуны, что обусловлено низкой степенью фенотипического полиморфизма и относительной простотой воспроизведения популяции. При этом следует подчеркнуть, что при моделировании воспалительного процесса в верхнечелюстных пазухах максимально схожим, наиболее удобным и мало затратным экспериментальным объектом является кролик, представитель семейства млекопитающих [5]. В источниках специальной информации найдены данные о том, что у кролика имеется носовая полость, разделенная на две симметричные половины носовой перегородкой и сообщающаяся с околоносовыми придаточными пазухами. Последние представляют собой частично обособленные добавочные полости, расположенные между наружными и внутренними пластинками верхнечелюстных и лобных костей черепа, заполненные воздухом и покрытые изнутри слизистой оболочкой [4]. Известны некоторые экспериментальные модели синусита верхнечелюстной пазухи (ВЧП), созданные на кроликах [1]. Однако они обладают весьма существенными недостатками, основные из которых заключаются в следующем: предлагаемые модели не соответствуют реальным условиям развития одонтогенного хронического синусита ВЧП, причинами которого, как правило, являются: хронический воспалительный процесс в периапикальных тканях зубов, выстоящих в ВЧП или прилежащих к ней; инородные тела (зуб, пломбировочный материал, дентальный имплантат и др.), находящиеся в верхнечелюстном синусе и оказывающие механическое и/или токсическое воздействие на слизистую оболочку, покрывающую пазуху изнутри. Они основываются только на клинических данных и не имеют объективного подтверждения факта развития хронического синусита ВЧП на основе принципов доказательной медицины.

Цель работы — представить детальную морфологическую характеристику экспериментальной модели хронического синусита верхнечелюстной пазухи у кролика.

Материалы и методы

До создания экспериментальной модели хронического синусита ВЧП было проведено анатомо-топографическое изучение носовой полости и придаточных

пазух на 10 кроликах породы Шиншилла с последующим изготовлением и анализом гистологических препаратов. Строение слизистой оболочки носовой полости и придаточных пазух имеет существенные отличия. На большом протяжении слизистая носовых ходов и пазух покрыта многоядным цилиндрическим реснитчатым эпителием с бокаловидными клетками. Подэпителиально в пазухах собственная пластинка слизистой представлена тонким слоем подэпителиальной рыхлой соединительной ткани с сосудами, прилежащей к надкостнице и надхрящнице. Собственная же пластинка слизистой носовой полости содержит большое количество слизистых и серозных желез, а также лимфатических фолликулов. После проведенного анатомо-топографического и гистологического изучения препаратов верхнечелюстной области у кролика нами была определена проекция ВЧП.

Экспериментальные исследования проводили на 15 кроликах породы Шиншилла в соответствии с требованиями, регламентирующими работу с экспериментальными животными [2]. Экспериментальному животному под внутривенным наркозом в асептических условиях осуществляли оперативное вмешательство, при котором на предварительно депилированном участке кожи в проекции синуса ВЧП острым и тупым путем обеспечивается к нему доступ. Лицевая стенка последнего перфорируется при помощи физиодиспенсера и твердосплавного бора. Через перфорационное отверстие в полость ВЧП вводили 0,1 г пломбирочного материала, который укладывали на слизистую оболочку. Рану зашивали. Осуществляли гемостаз и антисептическую обработку линии швов, на 3 дня накладывали асептическую повязку с бинтовой фиксацией. О развитии хронического синусита ВЧП делали заключение на основании данных морфологического исследования через 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 недель наблюдения.

Материал для исследования, полученный от экспериментальных животных в виде блоков верхней челюсти фиксировали в 10 % растворе нейтрального формалина, подвергали декальцинации в азотной кислоте. Затем препараты проводили по стандартной схеме через спирты восходящей крепости и заключали в парафин [3]. Изготовленные серийные гистологические срезы окрашивали гематоксилином и эозином с последующим заключением в бальзам. Гистологические препараты изучали с использованием световой микроскопии.

Результаты и обсуждение

На 7 сутки после операции у экспериментальных животных во всех микропрепаратах были выявлены признаки острого экссудативного воспаления в верхнечелюстной пазухе, которые постепенно уменьшались к 14 суткам (на границе с синусом наряду с экссудативной реакцией наблюдалась продуктивная с активацией фибробластов и неоангиогенезом; в стенке синуса — неравномерная лимфоплазматическая инфильтрация с примесью эозинофилов и нейтрофилов). Воспаление имело характер подострого. На 21 сутки наблюдения признаки воспалительного процесса имели в большей степени продуктивный характер. Основываясь на данных литературы о том, что хроническое воспаление развивается через 4–8 недель [6] исследования были продолжены. В микропрепаратах при сроках наблюдения 5, 6, 7 и 8 недель были выявлены признаки хронического воспалительного процесса, наиболее часто встречаемыми и характерными сле-

дует считать следующие. На 6-й неделе определялся фрагмент пломбировочного материала (инородное тело) в тканях с выраженной продуктивной реакцией, макрофагами, отдельными гигантскими многоядерными клетками и молодой грануляционной тканью. На 8-й неделе обнаружено полиповидное образование на ножке, образованное грануляционной тканью. В материале 7-й недели отмечается присутствие в прилежащих к инородному телу тканях выраженной продуктивной реакции, представленной макрофагами, отдельными гигантскими многоядерными клетками и молодой грануляционной тканью. В стенке скудное продуктивное воспаление, единичные полиморфные клетки. Все перечисленные признаки являются характерными для постановки диагноза хронический синусит ВЧП.

Выводы:

1. Предложенная новая экспериментальная модель хронического синусита верхнечелюстной пазухи обладает рядом преимуществ: позволяет получить модель хронического синусита ВЧП в 100 % наблюдений; обеспечивает возможность выполнения функциональных и лабораторных исследований в динамике, без введения животного в наркоз и, не причиняя ему дополнительных болевых ощущений; условия получения модели соответствуют реальным клиническим условиям, при которых одной из наиболее частых причин является инородное тело — пломбировочный материал.

2. Полученная модель хронического синусита верхнечелюстной пазухи у кроликов является репрезентативной и позволяет изучать морфологические изменения слизистой оболочки ВЧП при развитии хронического синусита верхнечелюстной пазухи, а, следовательно, и при оценке эффективности тех или иных методов лечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влияние* сурфактант-содержащего препарата на ультраструктуру мерцательного эпителия при остром гнойном синусите в эксперименте / М. А. Завалий [и др.] // Журн. ушн., нос. и горл. бол. 2009. № 6. С. 14–20.
2. *Денисов, С. Д.* Требования к научному эксперименту с использованием животных / С. Д. Денисов, Т. С. Морозкина // Здоровоохранение. 2001. № 4. С. 40–42.
3. *Корж, А. А.* Репаративная регенерация кости / А. А. Корж, А. М. Белоус, Е. Я. Панков. М. : Медицина, 1972. 232 с.
4. *Ноздрачев, А. Д.* Анатомия кролика / А. Д. Ноздрачев, Е. Л. Поляков, А. Н. Федин. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2009. 356 с.
5. *О влиянии* пенициллина в различных концентрациях на ультраструктуру слизистой оболочки верхнечелюстной пазухи при экспериментальном гайморите / Е. Н. Единак [и др.] // Журн. ушн., нос. и горл. бол. 1985. № 3. С. 20–23.
6. *Показания* и эффективность использования различных хирургических вмешательств при лечении больных с одонтогенным гайморитом, вызванным выведением пломбировочного материала в верхнечелюстной синус / Р. С. Зекерьяев [и др.] // Стоматология. 2007. № 3. С. 42–45.